

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ СТАРОСЛУЖИВАГО КАВАЛЕРГАРДА СВОИМЪ МОЛОДЫМЪ ТОВАРИЩАМЪ

МЫСЛИ
ПРІУРОЧЕННЫЯ КЪ
14 МАРТА 1904 Г.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

СТАРОСЛУЖИВАГО КАВАЛЕРГАРДА

СВОИМЪ

МОЛОДЫМЪ ТОВАРИЩАМЪ.

МЫСЛИ,

пріуроченныя къ 14 Марта 1904 года.

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ.
Спб., Звенигородская, 11.

„Духа не угашайте...“.

Ап. Павелъ, Өес. V, 19.

„Буква убиваетъ, духъ воскрешаетъ“.

„Дѣло не въ формѣ, а въ сути“.

„Побѣда достигается не одной силой оружія, но главнымъ образомъ силой духа“.

„Мы до сихъ поръ побѣждали его (Москвитянина) только тѣмъ, что онъ не зналъ ни образованія, ни воспитанія“.

Письмо Польскаго Короля *Сигизмунда Августа* Англійской Королевѣ *Елизаветѣ*.

„Все въ общественной жизни начинается съ извѣстныхъ чертъ личной жизни. До тѣхъ поръ пока мы не поймемъ главныхъ истинъ жизни, не можетъ быть правильнаго пониманія общества.

Гербертъ Спенсеръ.

„Человѣкъ постепенно можетъ достигнуть возможнаго совершенства только въ тѣхъ областяхъ духовно-нравственнаго и физическаго своего естества, къ которымъ онъ имѣетъ склонность, но при существенномъ условіи постояннаго примѣненія во всѣхъ проявленіяхъ своей жизни тѣхъ или другихъ началъ, т. е. только при постоянномъ развитіи, практикѣ таковыхъ“.

Господа! Уже прошло нѣкоторое время, какъ пробилъ часъ, когда порвалась 30-ти лѣтняя видимая моя связь съ роднымъ полкомъ. Изъ замѣтнаго полковника-кавалергарда, я превратился въ скромнаго, невиднаго обще-генерала *).

Господа! Я убѣжденный противникъ застольныхъ, обѣденныхъ рѣчей, особливо длинныхъ и запутанныхъ, въ то время, когда на блюдахъ стынетъ жаркое или таетъ мороженое. Совсѣмъ другое когда всѣ насытились, сидятъ за кофеемъ и курятъ, тогда говори сколько душѣ угодно, пока глотка не пересохнетъ, или... или, пока не попросятъ замолчатъ!

Какъ вы знаете, я положительно врагъ всякихъ торжественныхъ чествованій моей личности, но я

***) Высочайшими приказами отъ 25 дек. 1897 года полковникъ Кавалергардскаго Ея Вел. Г. И. М. Ѳ. полка Д. Я. Дашковъ назначенъ состоять при Вел. Кн. Михаилѣ Александровичѣ, съ оставленіемъ въ спискахъ полка, и 25 авг. 1904 г., произведенъ въ генералъ-майоры съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи.**

вынужденъ подчиняться полковой дисциплинѣ и установившемуся обычаю, который, долженъ однако признаться, мнѣ даже любъ, когда таковой относится къ другимъ.

Полкъ любезно потребовалъ меня къ отвѣту, къ отбыванію всеобщей для уходящихъ повинности; я подчинился и 14 марта сего года явился въ Ваше воинское присутствіе и, какъ вытянувшій жребій къ выходу отвѣтствовалъ на Вашъ товарищескій призывъ нѣсколькими благодарственными словами.

Душевное Вамъ спасибо за тонкое вниманіе, обратившее „полковыя похороны“ въ простой дружескій обѣдъ, за оказанную мнѣ честь и за прочувствованное слово отца-командира.

Полковой жетонъ и товарищеское Ваше воспоминаніе будутъ мнѣ всегда видимымъ знакомъ Вашего расположенія и залогомъ нашихъ дружескихъ, товарищескихъ, истинно кавалергардскихъ взаимныхъ отношеній.

Простая непринужденная обстановка товарищескаго обѣда удержала меня отъ скуки заставить Васъ выслушать чтеніе моего, заранѣе приготовленнаго, а потому и нѣсколько объемистаго „слова“.

Живая рѣчь только тогда хороша, когда осмысленна, кратка, умѣло сказана и прочувствована.

Всякое громкое чтеніе, хотя-бы опытнаго чтеца, не производитъ того же впечатлѣнія. Сказать же Вамъ, между прочимъ, хотѣлъ кое что и серьезное, наводящее на глубокое раздумье, почему предпочелъ оставить свою рукопись въ карманѣ и воспроизвести ее впослѣдствіи.

Теперь же, когда каждый можетъ прочесть эти странички на досугѣ, подкрѣпляю свои мысли тѣми мнѣніями разныхъ писателей, которыя попали мнѣ на глаза изъ моего собранія мыслей, на что, увѣренъ, никто изъ Васъ сѣтовать на меня не будетъ.

При существующей нынѣ всеобщей запутанности во всѣхъ понятіяхъ, я все же попытаюсь сказать свое возможно путное слово.

Римляне говорили, что *„всякое опредѣленіе опасно“*. Мы понимаемъ это въ смыслѣ выраженія **Спинозы,** что *„всякое опредѣленіе есть ограниченіе“*. Въ этомъ заключается трудность опредѣленій, ибо все въ мірѣ движется, все имѣетъ свою причину, все измѣнчиво, все несовершенно, все условно.

Признаютъ, что національныя свойства нѣмцевъ дѣлаютъ изъ нихъ точныхъ опредѣлителей.

Жизнь подобна водѣ, но не стоячей, прудовой, и даже не озерной, а текучей, рѣчной, находящейся

въ постоянномъ движеніи и обновленіи, и которая временами можетъ быть уподоблена взбаломученному морю!

Жизнь непрестанно ставитъ вопросы и предъявляетъ запросы, на которые нужно отвѣчать, а необходимость заставляетъ разрѣшать.

Что такое жизнь?

Какова цѣль жизни?

На эти вопросы существуетъ много отвѣтовъ, много опредѣленій.

Извѣстная, такъ называемая *„артистка“* **Вяльцева**, поетъ въ своихъ романсикахъ, что—*„жизнь на радость намъ дана“*.

Полковой запѣвало **Каюда** часто пѣвалъ — *„жизнь—копейка, судьба—индѣйка, все въ жизни трынь-трава!“*.

Но существуютъ и болѣе глубокія опредѣленія. Говорятъ, что жизнь есть постоянное противорѣчіе; жизнь есть постоянная борьба, какъ съ самимъ собой, такъ и съ себѣ подобными; жизнь есть постоянный, упорный, подчасъ тяжелый трудъ, основанный на знаніи, добытомъ человѣкомъ вѣками, путемъ практики и теоріи.

Великій устроитель земли Русской, **Императоръ Петръ Великій,** оставилъ намъ слѣдующіе характерные завѣты:

Еще 17-ти лѣтъ писалъ онъ матери своей съ береговъ Переяславскаго озера: *„Сынишка твой, въ работѣ пребывающій, Петрушка...“*

Послѣ перваго неудачнаго похода на Азовъ, онъ писалъ:—*„Мы по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица своего ѣдимъ хлѣбъ свой“*.

Когда однажды, провожая Петра въ отъѣздъ, Сенатъ просилъ его приказаній, то онъ отвѣчалъ:— *„Я вамъ сказалъ: не спите,—и повторяю, не спите и паки не спите“*.

Удачное опредѣленіе сдѣлано **Тургеневымъ** *)— *„жизнь не шутка и не забава, жизнь даже не наслажденіе... жизнь тяжелый трудъ. Отреченіе постоянное—вотъ ея тайный смыслъ, ея разгадка; не исполненіе любимыхъ мыслей и мечтаній, какъ бы онѣ возвышены ни были, исполненіе долга, вотъ о чемъ слѣдуетъ заботиться человѣку; не наложивъ цѣпей, желѣзныхъ цѣпей долга, не можетъ онъ дойти не падая, до конца своего поприща“*.

Извѣстный профессоръ Московскаго университета протоіерей **Иванцовъ-Платоновъ** опредѣлилъ—*„жизнь непрестанный трудъ, непрерывный прогрессъ, безостановочное движеніе. Всякій трудъ тогда только имѣетъ цѣну, когда извѣстна цѣль*

*) Фаустъ.

труда, сознается смыслъ труда. Всякое движеніе имѣетъ смыслъ, когда извѣстна цѣль и вѣрность направленія" *).

Не менѣе извѣстный педагогъ **Ушинскій** такъ опредѣлилъ значеніе труда: *„Трудъ, есть такая свободная и согласная съ христіанскою нравственностью дѣятельность человѣка, на которую онъ рѣшается, по безусловной необходимости ея, для достиженія той или другой истинно человѣческой цѣли въ жизни. Трудъ непріятенъ намъ, какъ узда, накинутая на наше сердце, стремящееся къ вѣчному, невозмутимому счастью; но безъ узды сердце, предоставленное необузданности своихъ стремленій, сбивается съ дороги и, если оно порывисто и возвышенно, быстро достигаетъ бездонной пропасти ничѣмъ неутолимой скуки и мрачной апатіи; если же оно мелко, то будетъ погружаться день за днемъ, тихо и незамѣтно, въ тину мелкихъ, недостойныхъ человѣка хлопотъ и животныхъ инстинктовъ" **).*

„Благородный трудъ—лучшій воспитатель". **Смайльсъ.**

Леонъ Дени говоритъ — *„Цѣль жизни — быть*

---

*) Что такое жизнь? религіозно-философское изслѣдованіе.

**) Трудъ въ его психическомъ и воспитательномъ значеніи.

разумнымъ и нравственно усовершенствованнымъ существомъ" *).

Профессоръ государственнаго права въ Берлинскомъ университетѣ **Гильти**, въ глубоко-поучительномъ сочиненіи своемъ *„Счастіе"* пишетъ:

„Богъ, повелѣвъ человѣку трудиться, въ утѣшеніе сдѣлалъ трудъ необходимостью".

„Несомнѣнно, что человѣкъ съ первой до послѣдней минуты своей сознательной жизни всего усерднѣе ищетъ счастья".

„Первое и необходимѣйшее условіе счастья есть твердая вѣра въ нравственный порядокъ вещей".

Какія бы опредѣленія мы не избрали, все же мы должны согласиться съ тѣмъ, что жизнь настоятельно трубуетъ живого отношенія къ ней.

Покойный **Драгомировъ** сказалъ: *„Человѣкъ только то хорошо дѣлаетъ, что привыкъ дѣлать; а усвоить привычку—одинъ, и только одинъ путь—продолжительная и настойчивая практика".*

Практическіе англичане говорятъ: *„много и тяжело надо работать въ молодыхъ годахъ, и въ зрѣломъ возрастѣ, чтобы имѣть право быть начальникомъ"* **).

Трудъ укрѣпляетъ волю, развиваетъ терпѣніе,

---

*) Философское разрѣшеніе задачи существованія. Для чего жизнь?

**) Три брошюрки Рыбарскаго о современномъ флотѣ.

даетъ послѣдовательность. Борьба выковываетъ характеръ, личность.

Знаніе даетъ самостоятельность, осмысленность и возможность разумно наставлять другихъ словомъ и дѣломъ.

Въ чемъ заключается долгъ?

Въ сознательномъ и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, какъ обще-человѣческихъ, такъ и прямыхъ, т. е. наилучшее выполненіе того дѣла, при которомъ каждый состоитъ.

Неумолимый долгъ повелѣваетъ всѣмъ постоянно изучать свое дѣло, дабы каждый, по силѣ природныхъ своихъ качествъ и способностей, былъ всегда на высотѣ предъявленныхъ къ нему обстоятельствами требованій.

Исполнять свой долгъ является въ глазахъ **Фридриха Великаго** высшимъ завѣтомъ для человѣка; исполнять его безкорыстно, безъ разсчета на воздаяніе—единственно, что достойно нравственнаго человѣка.

По мнѣнію его же, *„война есть наука для людей выдающихся, искусство для посредственныхъ и ремесло для невѣждъ“*.

Недавно окончившаяся столь *„пренепріятнѣйшая кампанія“* подчеркнула живое опредѣленіе **Суворова**: *„тяжело въ ученьи — легко въ походѣ“*.

Мнѣ извѣстны два случая, одинъ въ сухопутныхъ войскахъ, другой во флотѣ, въ которыхъ подчиненные, когда попали въ серьёзную передрягу, познали значеніе строгости, требовательности и настойчивости своихъ непосредственныхъ начальниковъ во время повседневнаго обученія, съ которыми они раньше плохо мирились!

Одинъ очень мало извѣстный у насъ профессоръ Женевскаго унивеситета **Henri-Fréderic Amiel** *) пишетъ: *„L'énergie dans la mesure, voilà le devoir.“ „L'étude réclame l'application, le devoir exige l'obeis sance“*.

Смайльсъ въ своемъ высоко-поучительномъ сочиненіи *„Долгъ“* (Duty) говоритъ: *„область долга безгранична. Обязанности нераздѣльно связаны со всевозможными положеніями въ жизни“.*

„Подчиненіе чувству долга во чтобы то ни стало составляетъ, такъ сказать, сущность высшей цивилизаціи“.

На чемъ зиждется порядокъ, житейское благополучіе?

На глубокомъ сознаніи, на воплощеніи каждымъ, основныхъ требованій жизни. Какъ вѣра безъ дѣлъ мертва есть, такъ и умъ человѣческій безъ сердца и души есть только часть цѣлаго.

---

*) Fragments d'un journal intime. Genève, 93. 2 vol. 6 ed.

Человѣкъ существо крайне сложное, созданъ для общежитія, которое безъ извѣстнаго всѣми принятаго распорядка, житейскаго строя, существовать не можетъ. Гдѣ порядокъ—тамъ законъ и дисциплина, ограждающіе право каждаго и карающіе нарушителя. Законъ существуетъ, дабы ограждать каждаго отъ произвола, который можетъ исходить или отъ представителей власти, или отъ самихъ гражданъ.

Только въ уваженіи, т. е. соблюденіи закона, насъ связывающаго, мы пріобрѣтаемъ право личной свободы въ точно опредѣленныхъ рамкахъ.

Законъ служитъ мѣриломъ свободы для каждаго лица и гранью власти государства, какъ по отношенію всѣхъ гражданъ составляющихъ его, въ общей ихъ совокупности, такъ и каждаго въ отдѣльности.

Всякое право неразрывно связано съ обязанностями и отвѣтственностью и это необходимо твердо усвоить себѣ.

Къ прискорбію, несовершенство природы человѣческой заставляетъ уваженіе къ закону подкрѣплять не однимъ нравственнымъ авторитетомъ его, т. е. судомъ, но и матеріальной силой, потому войско въ каждомъ государствѣ служитъ къ обезпеченію государства не только отъ внѣшнихъ покусителей на его частные интересы, цѣлость или независимость, но и служитъ залогомъ законности и порядка внутри его; привлеченіе же войска къ этой послѣдней

обязанности несомнѣнно составляетъ наиболѣе тяжелый долгъ его.

И. А. Крыловъ написалъ о свободѣ:

„Какъ ни приманчива свобода,
Но для народа
Не меньше гибельна она,
Когда разумная ей мѣра не дана“.

* * *

„Почти у всѣхъ во всемъ одинъ расчетъ:
Кого кто лучше проведетъ,
И кто кого хитрѣй обманетъ“.

Что составляетъ краеугольный камень благосостоянія воинской части?

Воинская дисциплина, послушаніе, которое крѣпко связываетъ всѣхъ въ одно стройное, неразрывное цѣлое.

Дисциплина тогда только дѣйствительна, когда неизбѣжность ея сознана разумомъ, и человѣкъ подчиняется ей добровольно,—*„не токмо за страхъ, но и за совѣсть“.*

Дисциплину опредѣляетъ умъ, но осуществляется она въ жизни при содѣйствіи души и сердца, что нисколько не должно умалять безпристрастнаго и строгаго примѣненія ея.

Подобно тому какъ дисциплинируетъ себя отдѣльный членъ общества, такъ дисциплинируетъ себя и каждое общество, корпорація.

Въ чемъ заключается несокрушимая мощь арміи, а слѣдовательно и каждой воинской части?—въ другомъ драгоцѣнномъ краеугольномъ камнѣ—въ *воинскомъ духѣ.* Помимо воинской доблести, неустрашимости, этотъ духъ состоитъ въ братствѣ, т. е. добромъ воинскомъ товариществѣ не только старшихъ офицеровъ между собой и старшихъ съ младшими, но и всѣхъ офицеровъ съ нижними чинами. Офицеръ и нижній чинъ живутъ вмѣстѣ, служатъ вмѣстѣ, учатся, страдаютъ, радуются, сражаются, торжествуютъ вмѣстѣ.

Правильное единеніе между ними никакими силами міра разрушено быть не можетъ.

Великій Государь земли Русской **Императоръ Петръ,** въ 1722 году, шесть лѣтъ послѣ изданія Артикула, собственноручно прибавилъ статью объ обязанностяхъ офицеровъ къ солдатамъ, въ которой выразилъ то нравственное основаніе отношеній начальниковъ къ подчиненнымъ, на которомъ создалось и выросло русское регулярное войско.

«Понеже офицеры суть солдатамъ яко отцы дѣтямъ, того ради надлежитъ имъ равнымъ образомъ отеческимъ содержатъ; и понеже дѣти передъ отцами суть безсловесны во всякомъ послушаніи, полагая надежду свою на отцовъ со всѣмъ, чего ради отцы не дремотное попеченіе о ихъ состояніи имѣютъ, о ихъ ученіи, пропитаніи и всякомъ снаб-

деніи, особливо же, дабы нужды и недостатка не терпѣли; тако и офицерамъ дѣлать надлежитъ (а особливо наши офицеры должны суть, понеже не единый народъ въ свѣтѣ такъ послушливъ яко Россійскій) во пользѣ солдатъ дѣлать что въ ихъ мочи есть (а чего не имѣютъ доносить высшимъ) а неточію ихъ лишними церемоніями, караулами и протчимъ; и особливо во время кампаній; правда можетъ офицеръ якобы ко оправданію своему отвѣтствовать, когда въ томъ спрошенъ будетъ, что, я то чинилъ по уставу воинскому, однако же то его оправдать не можетъ, хотя то и написано, ибо тамъ порядки писаны, а время и случаевъ нѣтъ; того ради ему надлежитъ разсужденіе имѣть (понеже не въ числѣ дѣтей, но въ числѣ отцовъ обрѣтается, какъ выше писано) о цѣлости солдатъ (ибо все воинское дѣло въ томъ состоитъ»)...

Намъ слѣдуетъ сознаться, что завѣтъ этотъ нѣсколько забытъ и, вмѣсто того чтобы покоиться въ архивѣ, долженъ бы быть поставленъ въ началѣ соотвѣтствующихъ учебниковъ, уставовъ, наставленій и выставленъ на видныхъ мѣстахъ въ нѣкоторыхъ военныхъ учрежденіяхъ, особенно военно-учебныхъ заведеніяхъ и офицерскихъ собраніяхъ.

— Военная служба имѣетъ то громадное преимущество передъ всѣми другими дѣятельностями, что наиболѣе способствуетъ развитію благороднаго

чувства долга, быть разумной силой для водворенія среди сограждань и народовъ мира, порядка и безопасности.

Ни на одномъ поприщѣ чувство долга и связаннаго съ нимъ сознанія отвѣтственности, такъ очевидно не проявляется, какъ на войнѣ, или въ смутные дни жизни государства.

Воинская служба развиваетъ въ человѣкѣ самопожертвованіе, любовь къ Отечеству, преданность Верховному Вождю, вѣрность государственнымъ основамъ, чувства мѣры, законности и справедливости, точности, взаимной поддержки въ мирное время и выручки въ военное, товарищества, братства, уваженія къ старшимъ и любовь къ младшимъ...

Кромѣ того, войско есть народная школа, которая у насъ имѣетъ великое воспитательное значеніе, такъ какъ помимо общеобразовательнаго подспорья, служитъ объединительнымъ началомъ для всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ государства.

Сознаніе своего долга ведетъ къ изученію и умѣлому выполненію его, а это развиваетъ способности и ставить каждаго въ самостоятельное положеніе.

Общеизвѣстна истина, вылившаяся въ опредѣленіи народной мудрости, что *„дѣло мастера бо-*

ится", а чтобы быть мастеромъ надо умѣть быть подмастерьемъ, сдѣлавшись же мастеромъ самъ выбираешь себѣ подручнаго въ обученіе, а при умѣньѣ и успѣхѣ продвигаешься въ надсмотрщики и далѣе въ руководителя и хозяина труда чернорабочихъ и мастеровъ.

Воинская служба вѣковымъ своимъ опытомъ показываетъ тоже. Для того чтобы быть полезнымъ офицеромъ, надо до этого умѣть быть солдатомъ. Для того чтобы умѣть приказывать, надо раньше того умѣть повиноваться.

Успѣхъ обученія и военнаго воспитанія всецѣло зависитъ отъ знанія, умѣнія, усердія и нравственныхъ качествъ учителей. Эти данныя непосредственно вліяютъ на подготовку войсковыхъ частей и цѣлыхъ армій къ выполненію предъявляемыхъ имъ на разрѣшеніе высоко-отвѣтственныхъ гражданскихъ и боевыхъ задачъ.

Въ арміи-школѣ, офицеры и унтеръ-офицеры представляютъ собой основной кадръ учителей, наставниковъ народа, школьники-же взрослые, достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія нижніе чины. Надо твердо усвоить себѣ, что основаніемъ учительства служитъ показъ, воспитанія же—личный во всемъ благой примѣръ.

Кадръ учителей ведетъ своихъ учениковъ въ бой, гдѣ собирается жатва въ прямой зависимости отъ

способа обработки нивы и качества посѣяннаго зерна!..

Духъ въ арміи силенъ и боевая готовность на высотѣ современныхъ требованій будетъ только въ той арміи, той войсковой части, въ которой среди общества г.г. офицеровъ высоко чувство своего долга и сознаніе своего благороднаго, неизбѣжнаго и можетъ быть подчасъ тяжелаго назначенія, и каждый офицеръ не будетъ бояться служебной своей отвѣтственности.

Фельдмаршалъ **Графъ Мольтке** выразилъ, что— *„Государство не можетъ обойтись безъ арміи въ полной ея силѣ даже для внутренней своей жизни, именно для воспитанія націи“.*

„Слабо подготовленный начальникъ можетъ только испортить на всю жизнь воспитываемаго, а это не можетъ не отразиться на нравственности цѣлаго народа и его патріотизмѣ“.

„Всѣ лица, дѣйствующія на войнѣ, должны заранѣе разучить свои роли, такъ какъ на войнѣ— нѣтъ суфлеровъ“.

Jules Lemaitre въ засѣданіи Лиги патріотовъ 19 янв. 1899 года сказалъ: *„Будемъ почитать и любить армію. Въ ней сосредоточена сила и защита государства. Любить армію — значитъ любить нашихъ сыновей, братьевъ, друзей, самихъ себя... Армія олицетворяетъ націю, готовую обез-*

печить свою собственную жизнь. Въ офицерахъ—лучшіе элементы народа, въ солдатахъ—онъ самъ. Армія—школа храбрости, энергіи, физической выносливости, высокихъ чувствъ, чести, дисциплины, преданности до гроба общественнымъ интересамъ. Всякому государству необходимо воспитывать и развивать эти нравственныя богатства".

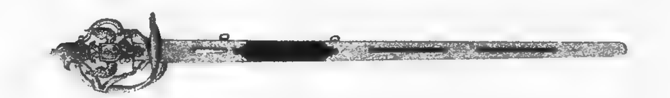
„*Патріотизмъ соотвѣтствуетъ идеѣ духовнаго блага*".

Можетъ быть кто изъ Васъ, Господа, про себя подумаетъ, зачѣмъ я навалилъ здѣсь этотъ коробъ общеизвѣстныхъ старыхъ, престарыхъ истинъ? На эту возможную мысль могу дать поясненіе. Въ ежедневной нашей жизни часто многое основательно предается забвенію, и форма, внѣшняя оболочка жизни совершенно заслоняетъ суть, глубокое внутреннее значеніе ея, потому никогда не мѣшаетъ иной разъ посмотрѣть въ корень вещей, повторить старое, что безусловно не только полезно, но и необходимо подрастающей еще малоопытной молодежи.

„*Истину нужно постоянно повторять, ибо вокругъ насъ не перестаютъ проповѣдываться заблужденія*", говоритъ **Гёте**.

Въ посильныхъ *полковыхъ* трудахъ мнѣ удалось собрать и оставить Вамъ нѣкоторый ма-

теріалъ въ „Полковой Памяткѣ“, „Бесѣдѣ“ Эскадроннаго командира, и въ чтеніяхъ съ туманными картинами, хотя и не столь обильный, но за то полезный матеріалъ о солдатской жизни, поступленіи на службу и увольненіи въ запасъ.

Низкій поклонъ Вамъ, Господа, за оказанное мнѣ товарищеское дорогое вниманіе. Да продолжаетъ процвѣтать преемственное товарищество Старыхъ Кавалергардовъ—офицеровъ съ настоящими, и старшихъ братьевъ офицеровъ съ младшими—нижними чинами.

Господа! я началъ сказавши, что порвалась связь моя съ роднымъ полкомъ, но порвалась связь только внѣшняя, видимая, остается же другая, еще болѣе дорогая, это связь внутренняя, невидимая, связь духовная.

Проходятъ годы, смѣняются поколѣнія *), но пока живъ человѣкъ, полковая семья останется ему

---

*) Нагляднымъ примѣромъ чего служитъ недавно снятая фотографическая группа двухъ поколѣній Кавалергардовъ—отцовъ и дѣтей, большинство изъ нихъ были моими товарищами-сослуживцами!

всегда близкой, родной. Повѣрьте, что всѣ Ваши успѣхи и радости, печали и неудачи, будутъ столь же мнѣ близки, какъ и въ то счастливое время юности и возмужалости, когда имѣлъ честь носить тотъ бѣлоснѣжный мундиръ, который всячески старался оберегать отъ малѣйшаго пятнышка, а на бѣломъ, сами знаете, всякая соринка видна!

Кто разъ имѣлъ завидное счастье быть Кавалергардомъ, остается таковымъ во вѣкъ, не только по гробъ жизни своей, но и дальше, такъ какъ живетъ *въ воспоминаніи*, подтвержденіемъ чего служитъ предпринятый обществомъ Г.г. офицеровъ обширный, многосложный и интересный трудъ „Біографій Кавалергардовъ" съ портретами и касающимися ихъ дѣятельности иллюстраціями.

Недавно скончавшійся нашъ Кавалергардъ-Патріахъ, графъ **А. И. Мусинъ-Пушкинъ,** выразился такъ: нѣтъ *„бывшихъ кавалергардовъ"*, ибо кто имѣлъ честь носить этотъ мундиръ, тотъ таковымъ остается навсегда!

Преемство понимается какъ связь съ прошлымъ, а это логически образуетъ разумный консерватизмъ.

Аксаковъ *) выразился о преемственности такъ: *„Все живое движется, потому измѣняется, вслѣдствіе этого истинный консерватизмъ заклю-*

---

*) Мысли.

чается въ примѣненіи стараго къ новому, къ приковыванію новыхъ звеньевъ къ имѣющейся уже цѣпи, выкованной нашими отцами, дѣдами и прадѣдами, для образованія одного неразрывнаго стройнаго цѣлаго".

Смыслъ непрерывной преемственности весьма характерно опредѣляетъ наша народная мудрость въ изреченіи „*Не роняй старь—новизну держитъ*" или „*Храни старь—дабы новь крѣпла*". Надѣюсь, что и Вы будете продолжать считать меня своимъ, роднымъ, старшимъ товарищемъ.

Всему приходитъ конецъ, надо и мнѣ кончить свое словоизліяніе, припомнивъ изреченіе **Кузьмы Пруткова**: „*Если имѣешь фонтанъ—заткни его, дай и фонтану отдохнуть!*"

Въ заключеніе могу только выразить мое уваженіе и искреннюю признательность всѣмъ моимъ отцамъ - командирамъ: графу **А. П. Игнатьеву**, **Н. Н. Шипову, А. А. Гринвальду** и **А. Н. Николаеву**, при чемъ не могу не почтить память **Н. А. Тимирязева,** столь снисходительно оцѣнившаго мою дѣятельность въ качествѣ полковаго адъютанта и назвавшаго меня въ полковомъ приказѣ, по случаю сдачи этой должности, своимъ ближайшимъ сотрудникомъ.

Тѣже чувства выражаю всѣмъ старшимъ полковникамъ и моимъ эскадроннымъ командирамъ.

Отъ души благодарю всѣхъ моихъ бывшихъ подчиненныхъ Г.г. офицеровъ за ихъ тяжелую службу, причемъ прошу великодушно простить, если кого-либо невольно обидѣлъ, ибо руководящимъ моимъ правиломъ всегда было, единственно, **польза службы;** *„По службѣ—ни друга, ни недруга“. „Службу служить—другу не дружить“.*

Сердечно признателенъ всѣмъ моимъ товарищамъ-сослуживцамъ, за ихъ довѣріе ко мнѣ, за избранія по офицерскимъ должностямъ: члена суда Общ. Офиц. библіотекаря, члена распорядительнаго комитета и предсѣдателя таковаго, за содѣйствіе и денежныя жертвы по веденію чтеній съ туманными картинами, и за взаимныя дружескія отношенія.

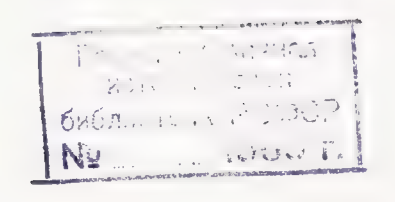
Долголѣтняя и разнообразная моя служба въ штабѣ полка въ качествѣ полковыхъ—казначея и адъютанта и помощника командира полка по хозяйственной части налагаетъ на меня нравственный и пріятный долгъ благодарить всѣхъ сослуживцевъ-офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, особливо всѣхъ старшихъ въ командахъ и мастерскихъ.

Младшимъ же братьямъ моимъ-нижнимъ чинамъ, разсѣяннымъ по всей матушкѣ Россіи, мое сердечное спасибо за честную службу Царю, Отечеству и родному Штандарту.

Господа!—предлагаю Вамъ осушить традиціонный стаканъ, по образному выраженію незабвенной полковой матки, **За Кавалергардскую оспу!** т. е. за сознаніе своего долга передъ Царемъ и Отечествомъ, за воинскую дисциплину, за преемственный духъ, однимъ словомъ—**За Кавалергардскую дружную, единую семью!** Такъ понималъ я всегда завѣтную здравицу

За Кавалергардовъ!

ТОВАРИЩИ
КАВАЛЕРГАРДЫ
Д.Я.ДАШКОВУ
1874 1904